

Этот Лю Чандэ был инвестором нового фильма, который вложил большие деньги, чтобы его артист получил главную мужскую роль. Теперь, когда роль внезапно отдали другому, он, конечно, хотел получить объяснения.

Секретарша торопливо кивнула и тихо сказала:

— Он уже здесь какое-то время. Я отправляла вам сообщение, но вы не ответили.

Шэнь Мянью взглянул на телефон. Оказалось, что сообщение было отправлено, когда он обедал с Цинью Чжэном. В тот момент он был занят флиртом, и у него не было времени на нее.

Он улыбнулся:

— Я был на встрече, не заметил.

Едва он закончил говорить, как дверь открылась, и в офисе появился лысый, неприятный мужчина, который с сарказмом произнес:

— Режиссер Шэнь, вы заставили меня долго ждать.

Его слова были полны язвительности, но Шэнь Мянью не обратил на это внимания и с улыбкой подошел к нему.

— Господин Лю, прошу прощения, действительно прошу прощения. Старый Цинь пригласил меня на обед, я не мог отказаться. Пришлось вас подождать, я извиняюсь.

Наглый тон Лю Чандэ слегка смягчился, когда он услышал слова «старый Цинь».

— Если это приглашение господина Цина, то действительно ничего не поделаешь.

Корпорация Цинь имела огромное влияние в стране, и инвестиции в кино были лишь одной из ее сфер деятельности. В индустрии давно ходили слухи, что успех Шэнь Шубая был связан с поддержкой корпорации Цинь.

Именно поэтому, несмотря на его скверный характер и множество скандалов, он продолжал процветать, и никто не смел его тронуть.

Они вместе вошли в офис.

Шэнь Мянью распорядился:

— Лиза, принеси чай.

Секретарша поспешила выполнить просьбу.

Шэнь Мянью усадил лысого мужчину на диван и спросил:

— Господин Лю, вы пришли из-за Фань И?

Лю Чандэ ответил:

— Режиссер Шэнь, мы знакомы не первый день, поэтому я буду говорить прямо. Мои инвестиции только что поступили на ваш счет, а вы тут же заменили моего артиста на главную роль. Это не совсем правильно и не соответствует правилам нашей индустрии. Более того, вы

ранее категорично заявили, что Фань И — именно тот, кто вам нужен, а теперь заменили его на какого-то неизвестного актера. Это удар по репутации Фань И.

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Господин Лю, вы несправедливы ко мне. Я не бизнесмен, я просто режиссер, снимающий фильмы. У меня нет особого влияния. В этом проекте более десятка инвесторов, и если сегодня каждый будет указывать своего актера, как мы будем снимать? Я был вынужден пойти на это ради справедливости. В день кастинга я лично присутствовал и видел, кто из них, Фань И или Цинь Мо, больше подходит. Я не могу врать себе и портить свою репутацию.

Этими словами он дал понять Лю Чандэ, что Цинь Мо — не просто неизвестный актер, а человек с влиятельными связями, и его нельзя просто так убрать. Кроме того, он переложил ответственность на Фань И.

Роль, которая изначально была закреплена за Фань И, требовала от него лишь формального участия в кастинге, что он и сделал. Теперь они оказались в невыгодном положении.

Лю Чандэ все еще был недоволен и спросил:

— Режиссер Шэнь, можете ли вы сказать, кто именно указал на Цинь Мо?

Шэнь Мянью лишь улыбнулся в ответ.

В этот момент секретарша принесла чай, и Шэнь Мянью сказал:

— Пожалуйста, господин Лю, попробуйте этот чай. Это новый чай из провинции Хуэйчжоу, с тонким ароматом и долгим послевкусием. Когда господин Цинь был здесь, он тоже восхищался им.

Лю Чандэ мельком взглянул на чай и, не чувствуя его вкуса, вежливо похвалил:

— Действительно хороший чай, прекрасный вкус.

Шэнь Мянью сказал:

— Я позже отправлю вам коробку домой.

Лю Чандэ поблагодарил.

Шэнь Мянью продолжил:

— Фань И обладает талантом, иначе я бы его не выбрал. Как насчет того, чтобы дать ему второстепенную роль в этом фильме? Я пересмотрю сценарий и добавлю ему сцен. Если он серьезно подойдет к роли, этот фильм станет хитом.

Лю Чандэ оказался в неловком положении, но не мог отказать. Все знали, что фильмы Шэнь Шубая — это классика, и даже второстепенные роли в них вызывают ажиотаж среди известных актеров.

— Хорошо, режиссер Шэнь, я вам верю. Я простой человек, не такой образованный, как вы, но я знаю, что в делах нужно быть честным. Если кто-то меня обманывает, я не останусь в стороне.

Шэнь Мянью слегка пригубил чай и улыбнулся:

— Конечно, это не наш первый и не последний проект. Я всегда стараюсь поддерживать хорошие отношения со всеми. Всем должно быть хорошо.

Лю Чандэ прищурился и вдруг рассмеялся:

— Хорошо сказано, хорошо сказано. Всем должно быть хорошо.

С этими словами он встал и вышел.

Водитель ждал его внизу, и Лю Чандэ, садясь в машину, приказал:

— Узнай, когда Цинь Чжэн последний раз был в «Книжном мире».

— Хорошо.

Шэнь Мянью вздохнул с облегчением. Лю Чандэ начал с добычи угля, и хотя он был малообразован, но обладал хваткой и был известен как сложный человек.

Он решил переложить ответственность на семью Цинь, так как Лю Чандэ никогда не стал бы ради главной роли ссориться с корпорацией Цинь. Даже если он захочет все выяснить, то узнает только, что Цинь Мо — незаконнорожденный сын старейшины Цинь.

Такие выскочки, как Лю Чандэ, не понимают гордости и презрения к индустрии развлечения, которые присущи таким семьям, как Цинь. Они считают, что тратить деньги на продвижение своих детей — это нормально.

Таким образом, этот инцидент был успешно завершен, и он никого не обидел.

Секретарша принесла папку с документами и, увидев чашку на столе, удивилась:

— Босс, разве господин Цинь не говорил, что этот чай не очень? Почему вы дали его господину Лю?

Шэнь Мянью, подписывая документы, рассмеялся:

— Он все равно не разбирается в чае. Если господин Цинь сказал, что он хорош, он не посмеет сказать иначе.

Секретарша засмеялась:

— Вы гениальны.

Шэнь Мянью подписал все документы и вернул их ей:

— Пресс-конференция и церемония открытия на следующей неделе. В ближайшее время я буду очень занят, поэтому мне нужно отдохнуть и набраться сил. Я ненадолго уйду из компании. Важные решения принимайте на собраниях, а срочные вопросы отправляйте мне на почту, я отвечу как можно скорее.

Лиза кивнула:

— Хорошо, я поняла.

Как только она закончила, на компьютере Шэнь Мян्या появилось сообщение:

[Текущий прогресс загрузки игры: 100%]

— ...

Шэнь Мянью сказал:

— Сценарий следующего фильма связан с киберспортом, мне нужно заранее изучить основы.

Лиза кивнула и вышла.

Как легко ее обмануть.

Шэнь Мянью улыбнулся, открыл игровой интерфейс, зарегистрировал новый аккаунт и начал показывать зрителям различные игровые жанры этого мира.

В это время в чате сотрудников «Книжного мира»:

[MISSLi]: Большой скандал!! Шэнь Шубай тайно играет в игры в офисе, и я это обнаружила! Он даже соврал, это так мило!!

[Сяо Цай]: Правда? Сомневаюсь в правдивости слов Ли.

[Only You]: Верю! Потому что сегодня я сама видела, как он кому-то посылал сердечко. Боже, как он улыбался (обморок.JPG)

[Истина]: Без фото — не верю.

[Просто прохожий]: Да, без фото — не верю.

[Only You]: [Фото]

В чате наступила долгая пауза, после которой кто-то написал:

— Я больше не смогу его ругать...

[MISSLi]: Сохраняю фото.

За ней последовала длинная цепочка сохранений.

К концу рабочего дня Шэнь Мянью заметил, что сотрудники смотрят на него как-то странно. Особенно женщины, с таким взглядом, словно они смотрят на своего непослушного сына.

Шэнь Мянью почувствовал мурашки по коже и поспешил уйти.

Садись в машину, он начал просматривать последние новости, как вдруг телефон завибрировал.

Это был незнакомый номер. Он ответил:

— Кто это?

На том конце провода наступила пауза, видимо, не ожидая такого вопроса, и мужчина с низким, бархатистым голосом произнес:

— Это я. Я в Хайчэне. Можем встретиться?

Шэнь Мянью спросил:

— Можете назвать имя?

Неужели он должен узнавать его по голосу?

Мужчина тихо произнес два слова:

— Се Цин.

Се Цин... это имя звучало знакомо.

<http://bllate.org/book/15553/1414889>